

“Он совершил два революционных достижения и получил звание великого арканиста только в 26 лет. Я боюсь, что никто никогда не побьет рекорд Мистера Эванса. Мистеру Бруку было за сорок, когда он стал великим арканистом...” Патриция, еще одна леди, была блондинкой и выглядела как сестра Катрины. Она говорила так, словно это был сон, ее голос был полон восхищения и комплиментов.

Катрина снова пришла в себя, слушая, что говорят ее друзья. — На самом деле, с тех пор как была предложена новая алхимия, мы все гадали, когда же наш учитель станет великим арканистом. По нашему общему мнению, ему должно было быть лет тридцать. Хе-хе. Тем не менее, послужной список нашего учителя был бы удивительно соблазнительным. Никто не ожидал, что он выиграет его только в 26 лет...”

Поскольку они познакомились со своим учителем, когда были подростками, разница в возрасте в пять лет ощущалась как разница в возрасте целого поколения. Поэтому они всегда относились к нему как к старшему. Став его учениками, они, естественно, стали еще более почтительными и испуганными. Кроме того, поскольку их учитель был слишком взрослым, им было трудно вспомнить его настоящий возраст - Люсьен уже изменил свой возраст назад после того, как его личность музыканта была раскрыта.

Сегодня, услышав, что он получил звание великого арканиста, она вдруг вспомнила, что ему всего 26 лет! Ей самой было почти 22 года, и она только надеялась стать колдуном среднего ранга. Они принадлежали к одному поколению, но разница в возрасте была так велика, что она могла только с восхищением смотреть ему в спину!

— Ха-ха, я же ученица великого арканиста! - Хайди была более простой и прямолинейной, совсем не скрывая своей гордости.

Ленка смотрела на них со сложными чувствами. — Должно быть, у мистера Эванса теперь есть свой легендарный класс. Возможно, через десять лет ты станешь учеником легендарного чародея.”

— С талантами Мистера Эванса он станет легендарной личностью самое большее через сорок лет. - Патриция поздравила их. “К тому времени ты, конечно же, будешь в более высоком звании под его руководством. Пожалуйста, не забывай нас.”

На Конгрессе магии великие арканисты были более важны, чем легендарные колдуны, потому что они почти всегда могли стать легендарными, и им было легче достичь вершины.

“На самом деле, сейчас уже не будет большой разницы. Наставления нашей учительницы не изменятся...” — восторженно сказала Лейрия, втайне жалуясь, что единственная разница, вероятно, будет заключаться в более безумных экзаменах.

Патриция держала в руках чашку красного чая, но забыла ее выпить. “Как же тут может быть никакой разницы? Теперь все будет гораздо более прозрачно для вас. Например, не будет никаких опасных, обязательных миссий. Другие маги предпочтут обменяться своими трофеями с вами. Ваша жизнь будет полна таких невидимых благ.”

— Это не меняет строгости нашего учителя. Ежемесячный отчет о ходе исследований, горы экзаменов, груды бумаг, которые нужно просмотреть, прозаические магические упражнения... я падаю в обморок, когда просто думаю об этом. - Челли потерла лоб. Ее приняли в школу магии не из-за талантов, а из-за ее связей. Так что ей пришлось потрудиться еще больше,

чтобы восполнить свой недостаток.

“Я бы предпочел это вытерпеть. - Выпала Ленка и тут же прикрыла свои сложные чувства улыбкой. — Я имею в виду, что многие маги и ученики с удовольствием перенесли бы эту боль вместо тебя. Вы должны лелеять эту возможность.”

Хайди торжественно кивнула: «хотя мы и жалуемся, но никогда не работаем меньше. Это самая большая удача в нашей жизни-встретить своего учителя и стать его учеником. Мы не можем растрачивать наше блаженство.”

— Хорошо сказано. Катрина и Лейрия с удивлением посмотрели на Хайди, не ожидая, что она будет настолько серьезна.

Затем Хейди изобразила «жуткую» улыбку и заявила: “поэтому, когда я стану старшим волшебником и у меня будут собственные ученики, я дам им знать, что такое «повезло». Я покажу им тест Эванса, тесты и экзамены. Нет, не только мои ученики, я познакомлю их с волшебной школой и заставлю всех наслаждаться ими!”

Улыбка Катрины была ледяной. Было ли это «на пользу обществу», что сказал их учитель?

Глаза Патриции заблестели. — Хейди, можно мне попробовать упражнения, которые тебе дал мистер Эванс? Мне очень любопытны эти ужасные тесты.”

Патриция жаждала наставлений, которые они принимали, но частная лекция была тайной каждого учителя. Если она опрометчиво спросит, они, вероятно, больше не будут друзьями. Теперь, когда Хейди упомянула об этом сама, она, естественно, не упустила такой возможности.

Хейди вспомнила, что ее учитель сказал, что тесты будут собраны в книгу для популяризации позже. Поэтому она усмехнулась: «Ты хочешь попробовать? Я очень строгая. Вы должны закончить его вовремя!”

— Неужели? Я готов попробовать их, как бы вы ни были строги! - Восторженно воскликнула Патриция.

Ленка последовала за ним: «а можно я тоже попробую? - Ее голос дрожал.

Несколько других дам выразили то же желание, и на лице Катрины и ее спутников отразилось глубокое сочувствие.

Когда Хейди разбиралась с упражнениями, Ленка мрачно сказала: «Почему мы сначала поступили в школу магии Альборга? Если бы мы не знали Тебя раньше, наша жизнь могла бы быть совсем другой...”

«Наш учитель сказал, что это время перемен. Тот, кто менее сдержан прошлым и интуицией, будет быстро совершенствоваться. Так что, у вас есть много возможностей. Будущее только начинается. - Лейрия поощряла их.

Патриция торжественно кивнула: «мистер Эванс прав. Возможно, именно поэтому новаторские вклады в течение последних десяти лет были сделаны такими молодыми арканистами, как Фелипе, Ларри, Улисс, Джером и вами.”

“Нам просто повезло. В то время как молодые люди менее сдержаны опытом, им трудно

добиться больших успехов из-за их непрочного фундамента знаний. - Напомнила им Катрина. «Эти старые арканисты могут изменить свое мышление и понимание мира после переваривания недавних достижений. Мы не должны упускать их из виду.»

«Конгресс решил учредить премию, которая представляет собой высшую честь арканы и магии. Благодаря спонсорской поддержке г-на Эванса, премия была названа премией Эванса. Он подразделяется на премию Эванса в Аркане, которая представляла закон мира и тайны о материальном и энергетическом, а также...»

— Премия Эванса в области Арканы, магии, математики и медицины... интересно, кто первым ее получит... — Хейди, Челли и все остальные с тоской смотрели на радио.

...

«...Г-н Президент присвоил сегодня г-ну Люсьену Эвансу титул великого арканиста от имени Высшего совета в честь его вклада в изменение парадигмы новой алхимии. Его дань есть...»

Внутри радио Найтингейл, Ларк и другие дикторы сообщали новости на своих разных тонах.

— Самый молодой великий арканист в истории, и, вероятно, самый молодой легендарный чародей позже... — Гастон нарушил странную тишину в библиотеке и тяжело вздохнул. «Кто бы мог подумать, что колдун первого круга, которого ты встретила, станет великим арканистом? Я оценил его потенциал только тогда, когда периодическая таблица была доказана, и подумал, что однажды он может стать колдуном высшего ранга. Как оказалось после того, как я улучшился только на один уровень, он уже полностью отличается от прошлого ... восьмой великий арканист, Его Превосходительство Эванс...»

Восемь лет для колдуна старшего ранга — это все равно что один год для обычных людей.

Ларри, сидевший напротив него, сказал с улыбкой: «несколько лет назад я глубоко завидовал ему и даже ревновал к нему наедине, но сейчас вся ревность ушла. Я выбрал не ту цель. Мы вообще не конкуренты одного уровня. Теперь я даже не вижу его спины.»

«Это хорошо, чтобы узнать себя, но нет никакой необходимости чувствовать себя скромным. Новая алхимия и теория относительности открыли ворота в новую эпоху. Есть некоторые бесконечные тайны впереди. До тех пор, пока мы упорно исследуем, у нас тоже будет много достижений. - Гастон утешил своего ученика улыбкой.

Ларри согласно кивнул. «Я собираюсь изучить орбиты и распределение электронов в новой алхимии.»

— И я тоже. - Гастон был удовлетворен тем, насколько остры его ученики.

...

В городе Хайдлер...

Слушая радио, Фелипе бесцельно, как статуя, смотрел в окно.

«Великий арканист... Великий арканист...» — одна и та же передача вызвала разные чувства. Сначала Фелипе растерялся и расстроился, но потом его гордость снова воспламенилась. Его нельзя было оставить далеко позади.

«Люсьен упомянул, что его модификация будет основана на дифракции рентгеновских лучей...» Фелипе решил узнать больше об электромагнетизме и улучшить увеличительную магию самостоятельно, чтобы удовлетворить свои требования.

...

В секретной пещере, которая была удобно и великолепно оформлена в дикой местности на северном побережье...

Критония с серьезным видом слушала радио, стоя на диване. — Люсьен Эванс стал великим арканистом и, возможно, легендой всего за несколько лет....”

С его легендарным третьим уровнем ему не нужно было прятаться. Но у семьи Хоффенбергов был Хэтуэй, который был на пике легендарности, поэтому он должен был быть осторожным.

В этот момент огонь в печи внезапно принял очертания человека.

— Настоящий Пожар. - Критония почувствовала это, как только огонь изменился. Он был поражен колдуном с древним наследием. «Оригинальный огонь» был только легендарным уровнем один, но он никогда не находил парня, пока не был рядом.

Хотя он не попадет в засаду, это действительно требовало осторожности.

От костра донесся хриплый голос: “Он стал великим арканистом. Нам нужно спланировать операцию. Если мы отложим это на пару лет, то столкнемся с легендарным колдуном, что будет гораздо сложнее.”

“Но мы должны подождать, пока Конгресс магии не станет менее бдительным. Критония согласно кивнула.

...

В Вавилоне Люсьен получил от Наташи электромагнитное послание.

“Я слышал по радио, что тебя повысили до звания великого арканиста. Означает ли это, что вам не нужно участвовать в рассмотрении документов? - Радостно спросила Наташа.

Люсьен улыбнулся: “Ты хочешь, чтобы я поехал в Рентато?”

— Хе-хе. Вы сорвали план папы всего несколько дней назад. Это будет слишком опасно для вас, если вы выйдете из Института атома. Кроме того, я уже давно интересуюсь вашим Институтом атома и вашей волшебной башней. Итак, завтра я пойду к Аллину! - Наташа прекрасно понимала ситуацию.

Люсьен усмехнулся: Он думал обсудить с ней школы, трудовое законодательство и Критонию, и она решила прийти к нему сама, так что они будут сотрудничать.

“Разве ты не рад меня видеть? - Услышав хихиканье Люсьена, Наташа пошутила.

— С улыбкой ответил Люсьен. “Конечно, я знаю. Мои друзья и ученики всегда хотели познакомиться с Ее Величеством. Есть кое-что, что я тоже хочу обсудить с тобой.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1237152>